

Глава 6. Казацкое хозяйство края XVII-XIX веков

Структура земледелия казацких хозяйств края

В XVIII – XIX вв. сельское хозяйство оставалось главной отраслью не только Мглинского края, но и всей российской экономики. Примерно 90% населения страны составляли крестьяне. Развитие сельскохозяйственного производства происходило в основном экстенсивными методами, за счет расширения новых посевных площадей.

В 1846 г. была издана книга помещика Суражского уезда, одного из лучших хозяев Черниговской губернии Григория Николаевича Есимонтовского «Описание Суражского уезда Черниговской губернии»¹. Эта книга учено-агронома Есимонтовского представляет собой глубокое научное исследование состояния сельского хозяйства края, методов и технологий его ведения, включая анализ и рекомендации по оптимальному хозяйствованию с учетом местных природных условий. Это настоящая энциклопедия сельской жизни населения края XVIII-XIX вв.

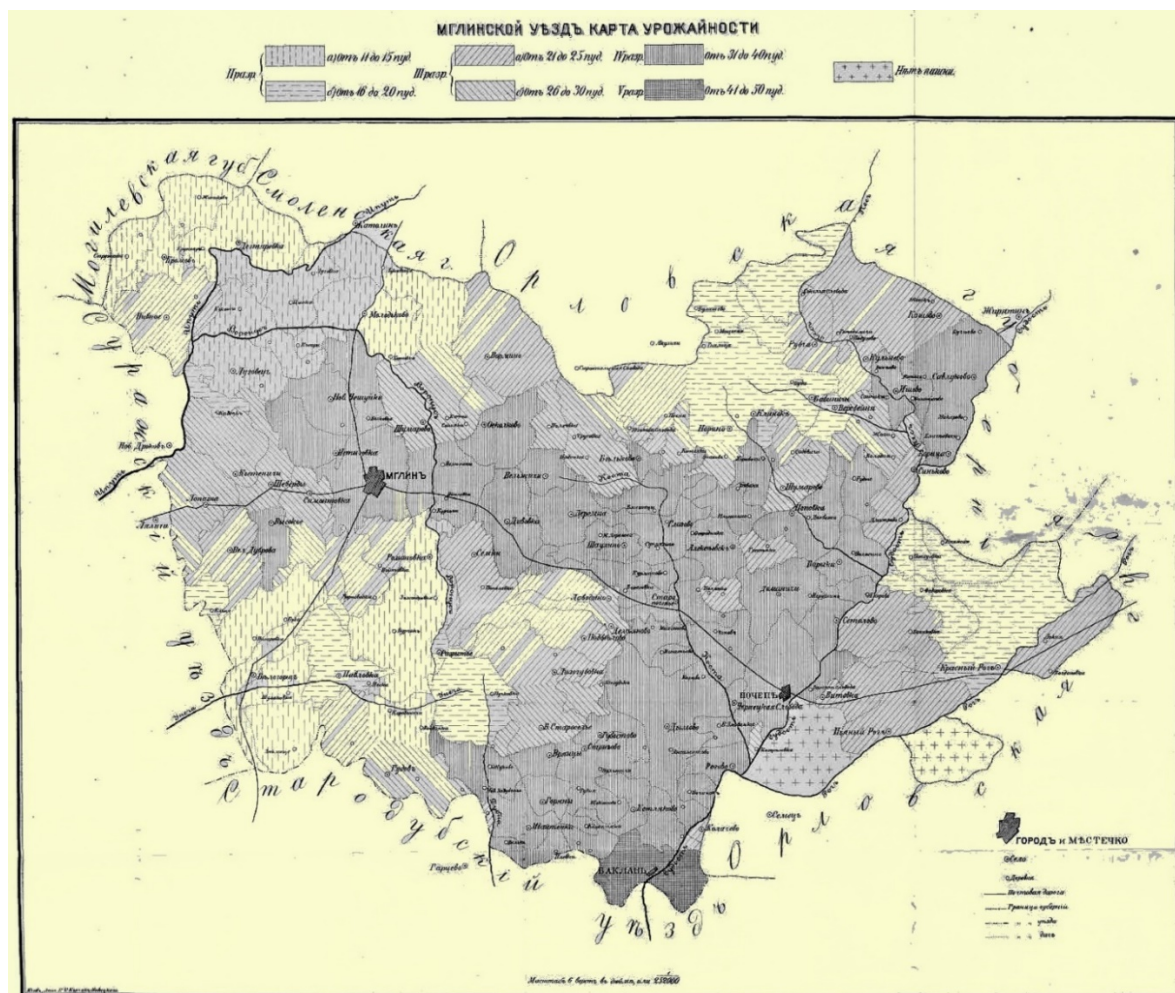
Есимонтовский в своей книге дает широкую панораму состояния крестьянских хозяйств края, указывая, что все пахотное пространство края произошло от истребленных лесов. Заселение свободной территории шло медленно по той причине, что они были покрыты громадными лесами, от которых пришлое население должно было сначала очищать выбранные им для поселения «угомонища». Мглинские слободы поэтому садились преимущественно «на сыром корени» – среди «лесных порубов».

Главными производителями сельскохозяйственной продукции были рядовые казаки и крестьяне. По своей структуре и экономике казацкое хозяйство в основном совпадало с крестьянским. Одним из их главных занятий считалось хлебопашество.

Типичное казацкое хозяйство имело два участка земли: меньший, ближайший к двору участок – огород, был предназначен для выращивания овощей и конопли, больший, удаленный участок, называемый дачей, – исключительно для посева различных культур: ржи, пшеницы, ячменя, овса, проса, гречки и конопли.

¹ Есимонтовский Г.Н. Описание Суражского уезда Черниговской губернии. – СПб, 1846.

Кроме полевой земли, немногие казацкие дворы имели сравнительно небольшие участки леса, да сенокосные луга, заросшие во многих местах лозою и мелким кустарником. Быстрое истребление лесов было следствием быстро увеличивающегося народонаселения края, что, в свою очередь, вело к возникновению новых хуторов и сел.

Мглинский уезд Черниговской губернии в конце XIX в.

Каждый казацкий двор, имевший полевую землю, фактически представлял собой отдельное фермерское хозяйство, эффективное функционирование которого определялось такими главными факторами²:

- 1) количеством рабочих рук его жителей;
- 2) качеством используемых сельскохозяйственных орудий;
- 3) количеством тягловой силы хозяйства;
- 4) урожайностью засеваемых культур.

Карта урожайности Мглинского края XIX в. показывает, что земли с. Шумарово относились к III разряду, давая в среднем с десятины до 30 пудов урожая³.

² Бойко И. Д. Производительные силы в сельском хозяйстве Украины в XVI — первой половине XVII в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы за 1961 г. — Рига, 1963.

³ Материалы для оценки земельных угодий. Том X. Мглинский уезд. — Чернигов, 1884.

В казацких хозяйствах полагалось по две десятины поля, на одно тягло, и около десятины сенокоса, кроме огорода и «селидебного» места. В крестьянских хозяйствах, которые существовали *«по старине, некоторые дворы наделены обильно и с излишком, а другие нуждаются»*. Было много дворов, в особенности небольших, в которых крестьяне нуждались и в поле, и в сенокосе. В таких селениях казаки и посполитые крестьяне, живущие «чересполосно», имели весьма скудные «дачи» (землю на удаленном расстоянии от двора) и существовали только тем, что обрабатывали «со снопа» земли казаков. При отдаче земли «со снопа», с ржаного поля хозяин земли получает третий сноп, а с ярового – четвертый или пятый.

Живущие же отдельными селениями были лучше наделены землею, но все тоже очень скудно. Среднее количество пахотной земли, обрабатываемой крестьянами в крае, не превышало полутора десятины на тягло.

Говоря об экономическом состоянии казацких и крестьянских хозяйств, необходимо иметь в виду как средние хозяйства, имевших надел около 10 десятин (11 га), так и зажиточную верхушку казачества – сотников, атаманов, выборных казаков, обладавших большими участками земли. В различных поселениях края эта последняя группа составляла около 10 % дворов. Эта часть хозяйств имела значительные хлебные и мясные излишки, которые она сбывала на ближних рынках.

Внедрение более совершенных методов обработки почвы, новых сортов сельскохозяйственных культур происходило очень медленно, урожайность хлебов в начале века составляла в среднем такую величину, когда при посеве одного пуда собирали три-четыре пуда зерна («сам-3», «сам-4»). Частыми были неурожаи, которые приводили к массовому голоду крестьян, гибели скота. Основной агротехнической системой оставалось традиционное трехполье. Животноводство имело преимущественно натуральный характер, то есть скот выращивался только для домашнего потребления, а не на продажу.

Система полеводства использовалась двоякая: собственно полевая, сохраняющая трехпольный севооборот и огородная, имеющая отдельную плодосменность. Каждое поселение имело свои огородники, окружающие его, и поля с лугами, простирающиеся за огородниками.

Огородные культуры

Каждый казацкий двор имел свои огороды и поля с лугами, простирающимися за огородами. Огород, как правило, делился на две части, имеющими собственную плодосменность. На меньшей – разводились преимущественно свекла (бураки), капуста, лук, чеснок, высокорастущий горох, простые бобы, морковь, репа, тыква (гарбузы), кукуруза, брюква, укроп. Эта часть огорода через год унаваживалась. На большей – конопля, лен и картофель.

Есимонтовский дает подробные рекомендации как крестьянам выращивать различные огородные культуры: *«... где в предыдущий посев была, капуста, там*

садится свекла или огурцы, а где были огурцы – там горох, и так далее, соблюдая, чтобы один плод сменялся другим и не прежде попадал на то же место, как на пятый год, потому что в промежуточных двух годах засеивается конопля». Эти правила плодосменности в казацких и крестьянских хозяйствах края со временем стали «безотчетным обычаем».

Просо, горох и чечевицу сеяли на огородах в весьма малом количестве. Горох в сухие годы черви в нивах съедали, а в дождливый год он не родит. Высевают его на десятине две четверти (16 пудов). Земля под горох не самая хорошая употреблялась, так как на хорошей земле он, до начала морозов, начинал цвести. В результате, урожай гороха составлял не более сам-3.

Особое внимание обращается, чтобы «сколько возможно более воспользоваться землею и рассадить высокоствольные растения между низкоствольными». «Приятно видеть такой овощной огород, – пишет Есимонтовский, – у рачительной хозяйки; кроме правильного расположения его и чистоты, в которой содержится, часто красуются на нем различные цветы. В хозяйстве такой овощной огород много делает выгоды, доставляя вкусную пищу и подспорье для прокормления скота.

В конце мая, или в начале июня, начинают уже пользоваться с огорода молодым ботвиньем (листьями свеклы – Е.Л.), зеленым луком и проч., и потом постепенно овощами. Огород в течении лета несколько раз выпалывается, что производят большею частью дети-подростки, а к тому каждый вечер хозяйка отправляется на огород с большою коробкой, вырывает что нужно для пищи к следующему дню, потом прорывает излишние растения, обламывает густой лист и собирает таким образом ежедневно корм для свиней, телят и под осень, при обильном росте, и для самих коров».

Здесь же мы находим способы заготовки овощей на зиму: «... капуста рубится и квасится, свекла очищается и также квасится; иногда к ней примешивают репу, а при худом урожае репную ботву и свекольник рубят, обваривают и квасят вместе с свеклою. Достойно замечания, что все огородные овощи употребляются в пищу: более вареные; сверх капусты и свеклы разваривают репу, морковь, картофель, стручковый горох, бобы и проч., с приправою лука, укропа, молока или сала; тыквы очищают и разваривают в постные дни с приправою конопляного молока и проч., и таким образом разнообразят свою пищу. Известный борщ часто найдете у расторопной хозяйки весьма вкусно сваренный на свекольном рассоле с приправою лука, укропа, сала и забеленный ложкою сметаны».

И далее, «бедный крестьянин часто вкуснее и опрятнее совершает свою трапезу, нежели подмосковный богатый дворянин, повторяющий ежедневно серые свои щи с куском завидной солонины».

Трехпольный севооборот

Основной системой земледелия в крае было трехполье. Основу ее составляли два действующих поля (озимое и яровое) и поле «отдыхающее», где почва «прела», т. е. «парилась»⁴. Земля под паром, подвергаясь обработке

⁴ Очерки русской культуры XVIII века. – М., 1963. <http://www.rgo-sib.ru/book/kniga/199.htm>

пахотными орудиями, умягчалась (поскольку после зерновых культур земля «твердела») и освобождалась от «дикой травы». Период пара использовался и для внесения удобрений – в XVIII в. это был по-прежнему «скотский навоз». Вывоз навоза в хозяйствах являлся одной из важных, трудоемких и обязательных работ. На подсеках земля удобрялась не только навозом, но и золой, полученной от сжигания дерева.

В условиях последовательной смены функций каждого из трех полей размеры их должны были быть примерно равными. Господство трехполья – это, прежде всего, итог многовекового отбора наиболее рациональных для крестьянского хозяйства культур.

Есимонтовский в своей книге подробно описывает технологию трехполья (озимое, яровое, пар) и выращивание на ее основе различных сельскохозяйственных культур: ржи, пшеницы, овса, гречихи, ячменя, проса, льна, конопли.

Живучесть трехпольного севооборота опиралась, прежде всего, на натуральный характер казацкого и крестьянского хозяйств. Крестьянину почти все необходимо было иметь свое. Такова была специфика казацкого хозяйства, такова специфика и взращенной этим хозяйством психологии крестьянина.

Господство трехполья – итог многовекового отбора наиболее рациональных для русского крестьянского хозяйства культур – максимально эффективных с точки зрения пищевого разнообразия и калорийности, максимально экономичных с точки зрения рациональных затрат труда (неприхотливость к почвенным и климатическим условиям, надежность в урожайности, стойкость к заболеваниям и т. п.).

Основной культурой в XVIII столетии была озимая рожь, она сохраняла ключевое значение в казацком хозяйстве края. Рожь, занимавшая все озимое поле и составлявшая 50% площади всех возделываемых культур, была нужнее «на пищу всякого другого хлеба». Рожь была «прочнее в зернах и в муке, нежели пшеница», т. е. дольше не портилась в условиях бытового хранения. *«Уважают еще и то, что рожь в солод годится лучше, нежели пшеница, и варение пив и квасов без ржаного солода хорошо и здорово быть не может».* *«На винокуренных заводах ржаной солод и ржаной хлеб за самый лучший почитается».*

Рожь была и самой выгодной в хозяйстве зерновой культурой. Ее отличали надежная урожайность и рациональность затрат труда по возделыванию. Не требуя весенне-летней прополки, рожь давала приемлемый урожай на любой земле. Поспевшая рожь была «в колосьях всякого ярового хлеба крепче», т. е. меньше всех теряла зерно на корню, и в сжатом виде.

Важную роль играла и яровая рожь, которая часто страховала озимый посев при гибели всходов от червя. Яровая рожь пользовалась популярностью и как крупяная культура. Соотношение культур определялось главным образом качеством почвы, а также количеством едоков в семье. Чем больше была семья, тем большая часть земли отводилась под рожь.

Первый посев озимой ржи начинался всегда с 15 августа и продолжался до первых заморозков, бывающих обыкновенно в конце октября. Чем ранее начинали сеять, тем лучше. В самый хороший год, на неунавоженной земле на одной десятина, высевалось одна четверть (8 пудов), а более чем сам-3 в землях края рожь не родила⁵.

Таким образом, господство ржи как основной зерновой культуры – итог многовекового воздействия на агрокультуру русского земледелия – критерия целесообразности. Важную роль играла и яровая рожь, которая часто страховала озимый посев при гибели всходов от червя. Яровая рожь пользовалась популярностью и как крупяная культура, хотя ее зерна были мельче настоящей ржи.

Из яровых культур аналогичное место занимал овес, шедший «к содержанию лошадей»⁶. Он в крупах «лучше и прочнее всякого хлеба». Не менее существенны были и чисто агротехнические достоинства овса. Он неприхотлив, растет на плохих «безнавозных» землях, и требует минимальной обработки. Почти повсеместно почву под овес пахали и боронили лишь один раз, а это – большая экономия крестьянского труда. Овес начинали сеять так, чтобы к завершению уборки ржи он только поспел, а не раньше.

Овес из всех яровых культур требует для посева меньше земли из-за необычайной густоты посева: он сеется по норме, вдвое и втрое большей, чем основные зерновые культуры – рожь, ячмень и пшеница. Наконец, самое главное достоинство овса – его стабильность, хотя и при сравнительно невысокой, урожайности (сам-3, сам-4). Стабильность урожайности крестьянин предпочитал резким ее колебаниям, какая была свойственна, например, пшенице. Пшеницу сеяли и озимую и яровую, но в меньшем количестве, чем ржи. Навоз возили под озимые в июне месяце, а под яровые – в сентябре и октябре.

Важное место в ассортименте яровых культур занимал ячмень («жито»). Эта важнейшая крупяная культура была также сравнительно неприхотлива. Ячменный солод шел на варение пива и браги. Обладая самым коротким вегетационным периодом (от 6 до 10 недель, по сравнению с 12–16 неделями яровой ржи, пшеницы), ячмень был второй (вслед за овсом) культурой со сравнительно надежной урожайностью. Зерно ячменя было крупнее пшеничного, а «примол» у него был больше, чем у ржи.

Правда, давая сравнительно высокий урожай, ячмень в спелых колосьях очень быстро осыпался. Тем не менее ячмень столетиями прочно входил в круг минимально необходимых для крестьянина культур края. Урожай ячменя был

⁵ Дудицкий-Лишин Л.И. Краткое описание по всем отношениям, места родины моей – села Нивного. // Календарь Черниговской губернии на 1892 г. – Чернигов, 1891.

⁶ Очерки русской культуры XVIII века. – М.: Издательство МГУ, 1986. <http://www.rgo-sib.ru/book/kniga/199.htm>; Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. – М.РОССПЭН, 1998.

около сам-10, что зависело от погоды летом (теплого или холодного, дождливого или сухого) и качества навоза.

Среди остальных яровых культур необходимо упомянуть горох и гречку, также входивших в непреременный ассортимент культур крестьянских хозяйств края. Посевные площади под ними достигали иногда 8–12% ярового поля. В казацком хозяйстве дорожили не только их ценнейшими качествами как продовольственных культур (гречка из круп считалась лучшей и наиболее ценной), но и сравнительно нетрудоемкими процедурами их возделывания.

Свойство гречки улучшать почву использовалось повсюду, где имелись не слишком плодородные земли.

Необходимо отметить еще одну важную сторону возделывания в крае гречихи. Общеизвестно, что гречка, будучи отменным медоносом, опыляется почти исключительно пчелами. Румянцевская опись предоставляет нам прямые данные о массовом разведении пчел в крае для опыления гречки. Почти у всякого казака было по несколько ульев пчел, а главный мед был гречишный.

Гречка сеялась тремя посевами на самой худой земле: первый начинался с 12 июня, а последний 29 июня. Если случался сухой год и первые морозы после 20 августа, то она давала на одной десятине копен восемь и более. В итоге урожай гречки обычно составлял сам-3 и менее.

Горох, в отличие от гречки, сеялся на более качественных, но тем не менее не унавоженных землях.

Наконец, обязательными для парового трехполья культурами были лен и конопля. Как показывают материалы Румянцевской описи они, будучи важнейшим элементом натурального крестьянского хозяйства (из них производились ткани и масло), сеялись во всех хозяйствах края.

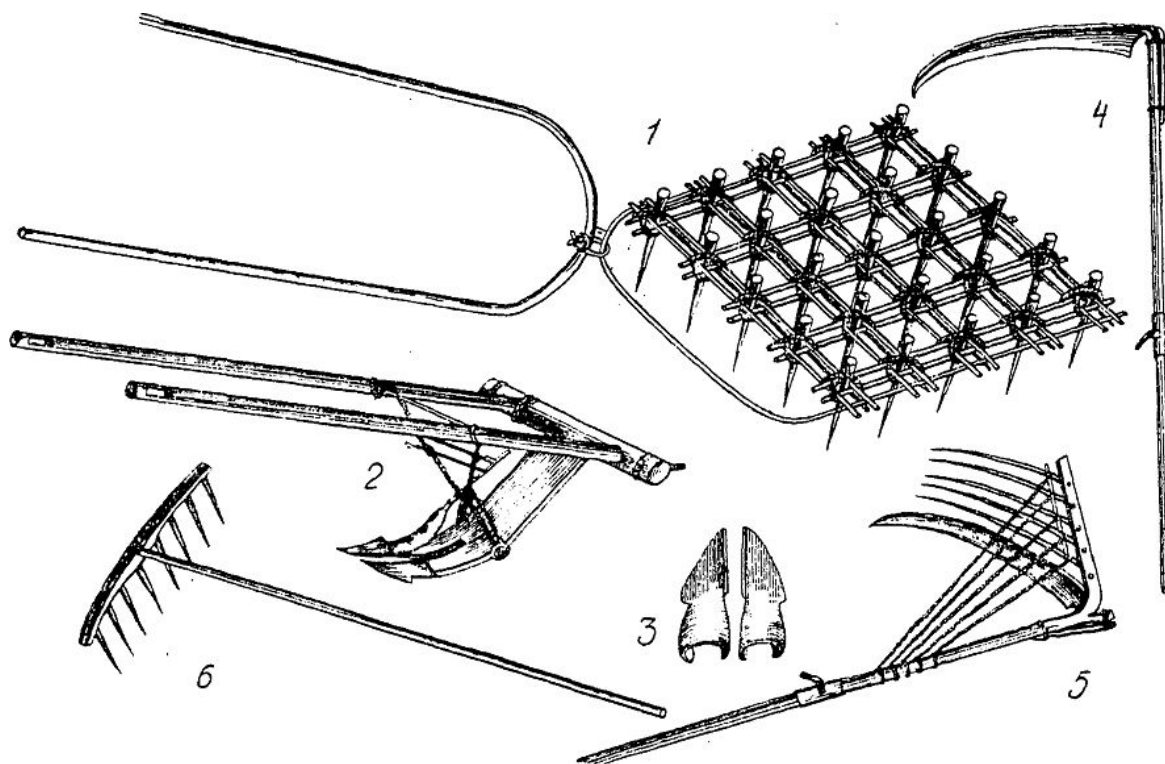
В начале XIX века активно начинает внедряться и картофель, вытесняя хлебные культуры.

«Сорок лет тому назад, – пишет Есимонтовский (книга издана в 1846 г.), – картофель садился только в помещичьих садах по одной или по две гряды. За двадцать лет начали его сеять рядами, под соху, но весьма густо и маленькими участками, на овощных огородах. Пятнадцать лет тому назад никто не хотел верить, чтобы картофель на простом поле, по первому удобрению, мог успешно родиться. Теперь же, кроме посева на огородах, начали показываться небольшие участки его между крестьянскими полями, засеянные рядами и пропахиваемые в течении лета сохою. Конечно, такие участки принадлежат зажиточнейшим крестьянам, которые имеют достаточно навоза и рабочего скота, чтобы вывезти его в поле. Однако ж польза картофеля в Суражском уезде совершенно понята, и как кажется, крестьянами более, нежели помещиками». Предпочтение картофелю было отдано в связи с тем, что, в отличие от частых неурожаев хлебных культур, урожаи картофеля были стабильны на протяжении многих лет.

Орудия земледелия и обработки почвы

Важнейшим элементом традиционной культуры земледелия были почвообрабатывающие орудия. Господствующим орудием вспашки земли являлся деревянный плуг с железным лемехом. Наряду с плугом употреблялась в земледельческом хозяйстве и соха (особенно в поселениях, где преобладают песчаные почвы), но она играла второстепенную роль. Не исчезла из хозяйственного обихода и мотыга, однако она являлась уже пережитком.

Соха имела традиционную, проверенную веками форму. Главная часть сохи – рессоха – толстая длинная деревянная доска с раздвоением внизу – ногами, на которые надевали металлические наконечники – сошники. Сошниками и подрезали горизонтально землю. После сохи получались частые и глубокие борозды с одинаковым наклоном с двух сторон. Второй раз сохой рассекали уже каждый отваленный пласт земли.

Сельскохозяйственные орудия: 1. Борона, 2. Соха с полицей, 3. Сошники, 4. Коса, 5. Коса с крюком, 6. Грабли

Сошники проделывали углубленную борозду, которая хотя при следующей загонке заваливалась почвой, но, тем не менее, служила своеобразным дренажом. В условиях перенасыщения влагой полей во многих районах это было очень ценно. Но наиболее важным достоинством сохи была ее легкость – она весила около одного пуда. Это давало возможность крестьянину работать (особенно весной) даже на слабосильной лошади. Пахать сохой было непросто: она то и дело выскакивала из земли. К тому же соху необходимо все время держать на весу.

При всей кажущейся примитивности соха была поистине уникальным по своей простоте, дешевизне и универсальности пашенным орудием. В ней

максимально воплотился критерий целесообразности. Простота конструкции, дешевизна сохи делали ее доступной даже бедному крестьянину. Там, где не было суглинки, тяжелых глинистых и иловатых почв, соха не знала конкуренции.

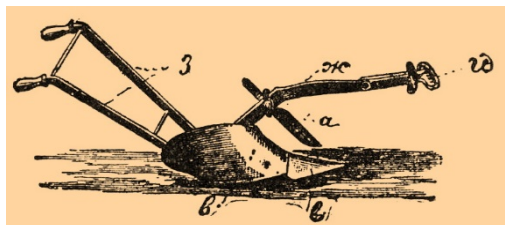
Н.Д. Дмитриев. Крестьянин с сохой на пашне

Несложно подсчитать, что если пахать сохой прямоугольный участок пашни, геометрически равный по площади одной десятине (80 саж. x 30 саж.), то, учитывая ширину захвата земли сохи, равную примерно 20 см, крестьянину нужно прошагать приблизительно 53 км. И не просто прошагать, а одновременно управлять, удерживая в руках соху. Если же лошадь слабосильна, капризна или неопытна, то нужно и помогать ей, и понукать ее, подхлестывать и т. п. При этом еще необходимо было время на ремонт постоянно рвущихся, трущихся друг о друга деталей сохи, время на отдых и т. п.

И все это только для того, чтобы лишь один раз вспахать землю! А ведь мы видели, что озимые поля, как правило, не просто вспахивали, а “двоили”, а иногда и “троили”, то есть пахали два и три раза. Под важнейшие яровые культуры (кроме овса) почти всюду пашню также “двоили” и даже “троили”. В ряде местностей “двоили”, а подчас и “троили” под все без исключения яровые культуры.

Следовательно, тяжесть работ, затраты труда фактически возрастали многократно. Это значит, что при двукратной обработке пашни сохой путь пахаря удлинится с 53 км примерно до 106 км. Пахота для крестьянина – это был огромный труд.

Наряду с сохой в качестве пахотного орудия применялся плуг. В отличие от сохи он не только подрезал пласт земли, но и переворачивал его. Плуг использовали на тяжелых почвах с глубоким плодородным слоем. Деревянный плуг имел толстый полоз, железный нож – резак, горизонтально насаженный на полоз и подрезающий пласт земли снизу, и отвал.

Детали ручного плуга XIX века.

Отдельные части плуга имеют такое назначение: нож (а) – отрезает пласт в вертикальной плоскости, лемех (б) – в горизонтальной, отвал (в) – оборачивает и разрыхляет пласт. К ним присоединяются ещё полевая доска, дающая плугу опору в вертикальной плоскости, а также подошва, служащая опорой плуга снизу и принимающая на себя вес плуга и лежащего на нём во время работы пласта. Одна или две стойки, к которым прикрепляются с одной стороны вышеупомянутые части, а с другой – дышло (ж), за который с переднего конца зацепляется упряжной валец и прикрепляется регулятор (и), а с заднего рукоятки (з). Обе последние части служат для управления плугом.

Пахота ручным плугом

При вспашке плугом захват земли примерно в полтора раза шире, чем у сохи. Поэтому маршрут вспашки участка размером в десятину сокращается до расстояния приблизительно в 30–35 км. Преимущество в экономии времени здесь очевидно, хотя сам плуг весил 2 пуда, а для управления лошадьёю иногда требовался помощник. При этом, если грунт был глинистый или «илловатый с глиною», то трата труда и времени все равно оставалась очень высокой.

Следуя многовековому земледельческому опыту, крестьяне начинали пахать тогда, когда земля просыхала настолько, что резалась не пластами, а

рассыпалась под сохой, но еще не затвердела так, что соха не могла ее взять. Была и другая примета, связанная с «узнаванием спелости земли». Надо было взять горсть земли, крепко ее сжать в кулаке, а затем выпустить. Если земля рассыпалась при падении, считалось, что она готова к пахоте. Пахали не глубоко (не глубже 18 см), но за качеством вспашки следили строго.

Точных данных о норме вспашки для XVII в. нет. По более поздним расчетам, произведенным в XIX в., русский крестьянин с сохой или плугом вспахивал в среднем на одной лошади во время весенней пахоты за день 0,5 десятины, а на подъеме пара – 0,3 десятины.

После вспашки почву боронили. Борону делали из решеток с зубцами-гвоздями. Борона делалась из еловых бревен с довольно длинными сучками. Позже стали делать бороны в виде решетки из деревянных брусьев, между которыми крепили деревянные или железные зубья. Брусья в бороне скрепляли с помощью кореньев. Как гребень прочесывает волосы, так и борона – поле, выравнивает, выдирает камешки. После бороны земля, как пух. Вспаханную землю боронили, а затем (в тот же или другой день) засевали.

Все культуры сеяли в определенные сроки. Народные приметы гласят: береза распускается – сей овес, зацвели яблони – пора сеять просо. Ячмень начинали сеять, когда зацветет можжевельник. Знаком для сева овса служило начало кваканья лягушек, а начало кукованья кукушки значило, что пора сеять лен.

Мясоедов Г.Г. Сеятель, 1888

День сева был самым ответственным днем для крестьянина. Он в белой рубашке с лукошком, привязанным на груди, выходил в поле. Сеятель поддерживал левой рукой подвешенное через плечо лукошко, а правой рукой захватывал горсть зерна и разбрасывал его веером сначала направо, потом налево, затем он делал два шага вперед и снова повторял эту операцию.

Шел неторопливо, сначала в одну сторону, затем – в другую и горсть за горстью бросал отборное зерно, беря его из лукошка. Сеял молча, словно священный обряд совершал.

Для сева выбирали сухую безветренную погоду, чтобы зерно сеялось равномерно. Сеять надо было

непрерывно в сухую погоду и потому, что иначе сорняки опередят хлеб. Сеять следовало «ни часто, ни редко». Народная пословица предупреждала: «редко сеять – легко веять». Посеянные семена запахивались и заборанивались. Качество подготовки семян к севу во многом определяло будущий урожай. Яровые сеяли прошлогодними очищенными и просушенными в осенне-зимний период семенами. На семена предпочитали брать лучше уродившийся хлеб, давший наибольший умолот.

Уборка и обработка зерновых

Основные зерновые культуры (рожь, овес, пшеница, ячмень) жали серпами и вязали в снопы, ставя снопы на землю колосьями вверх: *«Жнец делает сперва, – писал современник об этих работах, – из того же хлеба... пояс и на земле оной расстилат, потом жнет, набирая столько в руку его, сколько захватить может, и таковыя наборочки кладет на пояс до тех пор, покуда не увидит, что сноп полон. Тогда связывает поясом и ставит на землю колосьем вверх. Снопы, так оставленные, стоят часа два, три, а иногда и до самого вечера. А тогда забирают их и кладут в крестцы».*

Н. К. Пимоненко. Жатва, 1896

Чисто внешне все это выглядит крайне просто. На самом же деле, за каждым движением жницы или жнеца стоит опасность потери зерен. Шанс этой потери А.Т. Болотов видел в каждом жесте: *«С какою проворностью захватывает жнец в пясть свою былины. С какою силою срезывает их серпом; как машет срезанными из них, покуда нажмет полную горсть, и с какою силою кладет или паче бросает их в кучку для собрания снопа целого; и сколь многократное и сильное потрясение должны при сем одном случае вытерпеть колосья».*

Жатва - это завершающий этап в сельскохозяйственной страде края, вечно и неизбежно носящей «авральный» характер. Жатва была крайне напряженной, требующей ежесекундного внимания работой.

Прокудин-Горский С.М. На жнитве, 1909

Прокудин-Горский С.М. Сжатое поле, 1912

Указами Петра I в практику сельского хозяйства была внедрена косьба яровых хлебов косами со специальными крючьями на древке для одновременного с косьбой сгребания хлеба в ряды. К середине XVIII в. этот способ уборки прочно вошел в крестьянский быт.

При косьбе овес, гречку и горох сушили в скошенных рядах. Овес только потом вязали в снопы. Горох же и гречку сгребали прямо в копны. Копны снопов стояли 2, а иногда и более недель. Из копен хлеб перевозили на гумно.

Уборка хлеба производилась серпом и косой-литовкой, которые были более высокого качества, чем местные косы-горбуши. Обмолот хлеба производился вручную – цепями.

Овины, в которых сушили зерно перед обмолотом, были крайне огнеопасными сооружениями, и при сушке снопов необходим был постоянный сторож, следивший за огнем. Вверху овина температура доходила в среднем до 50–55°, в средней части – до 38–39°, а у пола – 12–14°. При этом условии семена сохраняли всхожесть. Обычно овин загружали с вечера, а ранним утром начинали молотить.

Б.М. Кустодиев. Молотьба, 1908

Молотили, как правило, на открытых токах. Работало в овине и на току 6–8 человек. *«Сушительщик опускает из овинного окошка снопы, которые выстилаются на току в 2 ряда колосьями в середину и молотятся дубовыми цепями, проходя раза по 2 и по 3 с одного краю на другой. Потом переворачиваются на другую сторону и опять молотятся».*

Потом *«разрезают ножом поясы у снопов и опять молотят, ударяя цепом уже не по колосьям, а по огусьям, ибо и в оных мелкий соломенки с колосьями имеются».*

Напоследок берет один мужик грабли, коими перебивает солому, отбрасывая оную по небольшому количеству молотильщикам, которые оную еще раз цепами быют. И тогда уже, усмотря, что ничего зерен в колосьях не осталось, сгребают солому»⁷.

Зерна вместе с отходами молотыбы сгребали в ворохи, веяли на открытых токах при хорошей, умеренно ветреной погоде деревянными лопатами, кидая по ветру. Вся работа требовала большой тщательности и труда. Особенно много времени занимало веяние зерна. На четверть зерна (8 пудов) иногда затрачивалось 4–5 часов. При плохом ветре приходилось переветривать 3–4 раза.

Трудоемкость сушки в овинах, выход копченой соломы, которая была плохим кормом для скота, а также значительные затраты труда на молотыбу были основным недостатком такой технологии обработки зерновых. Однако были и достоинства, которые покрывали недостатки. Первое из них – возможность молотить хлеб по мере надобности в течение осени, когда полевые работы закончились. Второе – наибольшая сохранность урожая. Нередко хлеб оставляли в снопах и в овинах на длительный срок, но осыпавшееся зерно все шло в дело. И наконец, тщательно высушенное зерно в овинах долго не портилось и даже иногда годилось на посев.

Уборка озимых и яровых – это одна из тяжелейших крестьянских работ. В крестьянском календаре эта изнурительная, в основном женская работа занимала длительный, почти двухмесячный период, причем работа, которую нельзя было прервать, так как в этом случае слишком велики оказались бы потери хлеба. Нередко погодные условия вынуждали участвовать в этой работе и взрослых мужчин, и детей.

Обработка льна и конопли, изготовление пряжи

Одним из древнейших домашних занятий крестьянской семьи и наиболее распространенными домашними промыслами изготовления полотна были прядение и ткачество, которые являлись обязанностью женщин. Умение хорошо прясть и ткать, шить и вышивать было важнейшим условием выдачи девушек замуж, и их приобщали к этим занятиям с детства.

В прядении и ткачестве важный этап составлял цикл работ, связанных с обработкой растительного волокна (льна, конопли) и шерсти. Есимонтовский детально описывает технологию обработки конопли для получения конопляного масла и пеньки для ее продажи на рынке или перекупщикам. Лен сеяли весь май на земле среднего качества, в основном для домашнего употребления.

Земля под коноплю пахалась и боронилась два раза. Конопляные огороды через один год всегда унаваживали. Во время второй обработки на поле вывозился навоз, запахивался, засевался коноплею и заборанивался. Такая двойная обработка земли гарантировала успех получения хороших всходов.

⁷ Милов.А.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. — М., 1998

Конопля высевалась от 8 до 10 пудов на десятину. Сеяли коноплю с последних чисел мая по 12 июня. Плодосменность не производилась – конопля следовала за коноплею ежегодно.

Это свойство конопли особенно использовалось во второй половине XVIII в., когда получила бурное развитие парусно-полотняная промышленность. Ближайшие к селениям края поля, где были благоприятные условия для конопли, а иногда и часть усадебной земли, отводились под конопляники. Регулярные высокие урожаи эта культура давала лишь на обильно удобренных землях. На десятину конопли вносилось в два раза больше навоза, чем можно было внести под рожь. Ни одна культура (включая рожь и пшеницу) не выдерживала такой огромной дозы удобрений.

Объяснение весьма простое: истощение почвы восполнялось навозом, а сорные травы не появлялись, потому что высокие растения конопли сильно затемняли землю. Хорошо помню, как в детстве мы надежно прятались в колхозных конопляниках, когда затевали игру в «казаки-разбойники».

Лен обычно сеялся по вспаханному сохой полю с последующим боронованием. Время сева общее для всех яровых культур, очередность посева которых определялось важностью в хозяйстве. Чаще сев был ранним, примерно в половине мая. Густота сева очень большая, так как крестьяне стремились к тому, чтобы стебель был тоньше, а стало быть, и пряжа.

В XIX – начале XX в., как и в предшествующие столетия, процесс обработки льна и конопли был весьма трудоемким. Лен дергали с корнем, когда поспеет семя. Его сразу везли на двор и там «растыкивали по кольям» на несколько дней для первой обсушки. Потом снопики льна сушили в овинах, а иногда и в избах.

Затем лен молотили, собирая семя. Лен после обмолота чаще «стлали»: тонким слоем расстилали длинными полосами на мокром луку, где он лежал четыре-шесть недель, пока костра на стеблях не сгниет, после чего она легко отпадала. Далее следовала сушка в овинах или избах. Наконец, лен мяли мялками, трепали и чистили.

Уборку конопли начинали в сентябре: ее выдергивали с корнем, подбирали по росту и связывали в «пуки» или снопы в двух местах ржаной соломой. 60 пучков составляли копну. Затем головки конопли отрезались, отправлялись на гумно для сушки и молочения, а оставшиеся снопы поступали в отмочку для получения пеньки. В итоге, стебель конопли давал пеньку, а головка – зерно.

С пенькою поступали следующим образом. Когда земля около корней пеньки обсохнет, то приступали к ее мочению. Для этого использовалась стоячая вода в прудах, или в специально устроенных «сажалках», потому что всякая проточная вода оставляя много осадка на пеньке, который ее портил. Сажалки – это маленькие пруды, нарочно выкопанные на низменных местах, от двух до трех аршин глубины. Вода в них или дождевая, или наполняется из ближайшего ручья, лишь бы она была чистая и не имела в себе ничего окрашивающего.

Для погружения пеньки в воду, ее прикрепляли к жердям, связывали в вид плота, в два, три слоя, смотря по глубине сажалки, и наваливали гнетом так, чтобы вода покрывала всю поверхность плота. Время мочения пеньки продолжалось от двух до шести недель. Перемокшая пенька при мятье сечется, волос ее не крепок и не гладок.

Когда пенька достаточно вымокла, то плот рассекали, пеньку вытаскивали из воды и оставляли близ сажалок стоймя, пока вода не стекала с нее. Потом отмокшую пеньку перевозили и свободными рядами ставили к амбарам, где она оставалась до весны. Весной пеньку мяли, а оставшуюся древесину отбивали путем трепания. Полученная таким образом пенька шла на изготовление волокон, из которых создавали ткани для одежды и крепкую конскую упряжь. Из конопли делали самые крепкие и надежные морские канаты и веревки⁸.

О развитии коноплеводства в России позаботился Петр I. Он в 1715 г. издал указ о расширении ее посевов. В результате, прибыль от продажи пеньки в России занимала второе место в государственной казне в начале XX-го века. Все закончилось в 1960-е годы. Началась «эпидемия наркомании». В 1961 году ООН издала Единую конвенцию, по которой коноплю включили в список наркотических растений. Посевы следовало резко сократить, производство контролировать.

В Мглинском уезде в XIX в. под эту культуру отводилось более 150 тысяч десятин. Поэтому по всему протяжению реки Судынки и Воронусы жители края устраивали запруды и так называемые «сажалки», в которых мочили коноплю. В начале XIX в. пенька пользовалась большим спросом на рынке, и приезжие купцы скупали ее в пакалях, обработанных в трепальных заведениях.

Коноплю в отличие от льна «брали» в два приема. Когда конопля отцветала, «выбирали» мужские стебли, а после созревания семени «брали» женские. Обмолотив женские стебли, коноплю вязали в маленькие снопики. Плотообразно соединенные горстки погружали в водоемы, где их две-три недели «мочили».

Коноплю и лен, тщательно высушенные после стлания и мочения, мяли на деревянных мялках – коротких деревянных колодах на двух или четырех ножках. Вдоль колод делали паз, в их нижней части закреплялся «мечик», заканчивающееся рукояткой. По заложенной в паз колоды горстке конопли или льна многократно ударяли мечиком, отделяя волокна от остатков костры.

⁸ Романиютенко П. Как Российская империя и СССР получали сверхдоходы от производства конопли. https://travelask.ru/blog/posts/19442-kak-rossiyskaya-imperiya-i-sssr-poluchali-sverhdohody-ot-pro?utm_referrer=mirtesen.ru

В коноплянике, XIX в.

Прокудин-Горский. Обработка льна

Возделывание конопли, картина 1873 года

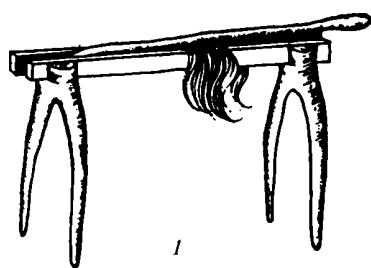
Для более полного очищения волокон конопли от костры каждую ее горсть женщины в течение двух часов топтали босыми ногами на положенной на землю доске. Потом для стряхивания костры коноплю и лен трепали, ударяя пучок стеблей о стойки мялки или о столб. В завершение волокно чесали, накладывая маленькими пучками между зубьев вертикального деревянного гребня с длинной рукояткой, вставленной в скамью, расчесывали небольшой вертикальной же деревянной гребенкой и щеткой из щетины, а то и с деревянными или железными зубьями. Полученные после чесания длинные волокна - кудель - в давние времена навивали на деревянный остроконечный

кольшек с несколькими «рожками» посередине. Из кудели пряли нитки для изготовления различных тканей.

Шерсть (вовну) получали в основном от овец (в меньшей мере от коз). Чтобы очистить шерсть от грязи, овец перед стрижкой мыли в водоемах. Стригли их обычно весной, когда становилось уже достаточно тепло. Считалось нежелательным стричь овец «до Миколы» (9/22 мая). При стрижке овец пользовались известными с древнейших времен железными овечьими ножницами из цельной упругой пластины, согнутой вдвое. Состриженную шерсть тщательно мыли в реке или озере. После сушки расчесывали и сортировали.

Если шерсти было немного, ее разбирали руками (скубли). Если предстояло расчесать и отсортировать большое количество шерсти, пользовались специальными приспособлениями.

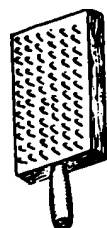
Растительное волокно и шерсть обычно пряли с помощью веретена и прялки. Употреблявшиеся с незапамятных времен лопато- и палкообразные прялки к началу XX в. были вытеснены самопрялкой. С веретен или шпулек прялки нитки перематывали на мотовило. И уже с него сматывали их в мотки.

1
Мялка

Щетка для очистки льна и конопли

Щетка для расчесывания шерсти

Веретяно

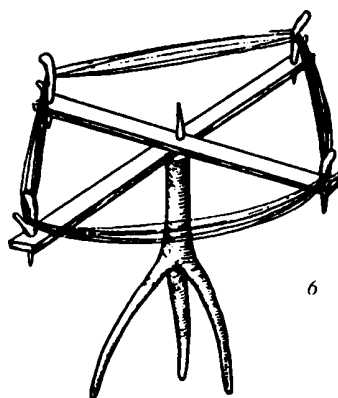
Гребень

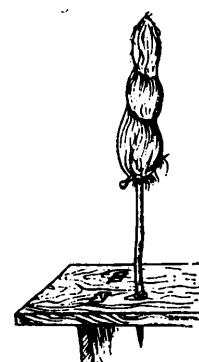
Кудель

Мотовило

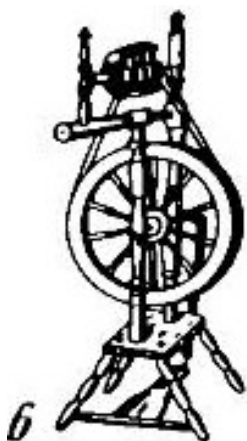
Крестообразное мотовило

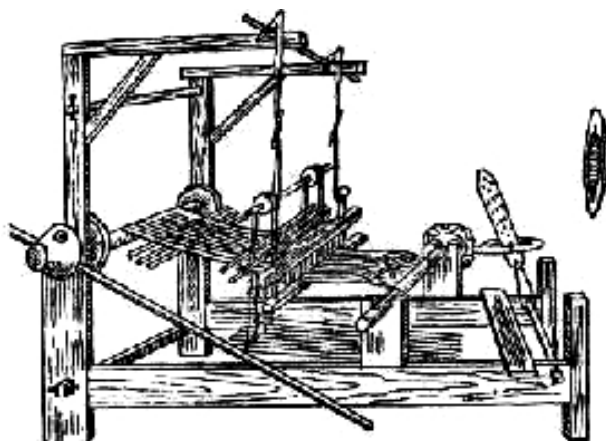
Кужель с куделью

Орудия для изготовления пряжи

Зажиточные семьи для ткачества имели специальный станок, называемый «кросны».

Самопрялка

Ткацкий станок - кросны

Сенокос и заготовка сена

Главным событием лета считался в деревне сенокос. Даже жатва хлебов по важности часто стояла на втором месте. Сенокосные луга края в XVIII–XIX вв. находились в естественном состоянии, без всяких улучшений. Селения, прилегающие к рекам, имели их обильнее других. На тягло полагалось около десятины луга. Луга делились: на «поемные» при крупных реках (Ипуть, Воронуса), частично «поемные», при разных ручьях и маленьких речках, и, наконец, возвышенные, находящиеся между пашнею и называемые логоми, а не лугами.

Сенокос начинался всегда с 30 июня, когда трава на лугах отрастала максимально, но оставалась еще мягкой, и продолжался, смотря по количеству сена и работников. Позднее сено было менее питательно, это знал каждый крестьянин.

Если летом полой воды и паводков не было, то сена около рек накапливали достаточно. Лугов же для сенокоса в поле и лесу в крае было немного. Лучшая пора к началу сенокоса тогда, когда трава начнет цвести. Тогда сено бывает самое добротное и самое изобильное.

Если трава была высокой, косили горбушей – изогнутой на коротком черенке косой. Для низкой травы использовали большую косу на длинном черенке. Она называлась литовка. Деревянную ручку – косью длиной до 1,5 м изготовляли сами крестьяне. К косью с помощью металлического кольца крепилось металлическое лезвие косы. Приблизительно по середине косья крепилась ручка (дужка, лучок) из черемухи, вяза, либо молодого дубка. Лучок огибал косью и на концах связывался веревкой. Распространенным был передвижной лучок, при установке которого ориентировались на рост косца.

Перед началом косьбы косы тщательно отбивали – «клепали» обычным молотком на металлической бабке. Необходимым орудием при косьбе была

небольшая лопатка – «трепышка», которая служила для заточки косы во время работы. В берестяном футляре с помощью веревки или ремешка она укреплялась на левом боку косца.

Продолжался сенокос дней двадцать или целый месяц – это зависело от погоды.

Крестьянская семья на покосе, фото 1909 г.

Максимилиан Штейнберг. Крестьяне на полевых работах, XIX в.

На сенокосе в с. Нивное, 1899 г.

Раньше других выкашивали болотные сенокосы и позже, иногда уже во время жатвы, косили в речных поймах и в дубравах. Скошенное сено на сухих лугах некоторое время просушивали на месте покоса, затем граблями его сгребали в валы, складывали в копны и хорошо высухшее стоговали или свозили возами на сеновал.

После покоса важное дело – это сушка скошенной травы. Солнце и ветер сушат траву только снаружи. И потому, чтобы удалить из травы внутреннюю сырость, ее скошенные ряды приходится переворачивать граблями, чтобы получить сухое сено.

Плохо высушенное сено при хранении могло сгореть. Одновременно необходимо было в процессе сушки сохранить все питательные вещества травы, ее сочность и вкус.

Скошенная трава подсыхала на солнышке и постепенно превращалась в сено. Крестьяне молили Бога о сухой солнечной погоде. Если идет дождь, то трава прееет, плесневеет и гниет. Ворошить и сушить траву выходила на сенокос вся крестьянская семья. Переворачивали траву граблями, а укладывали вилами.

Когда вдруг надвигалась тучка, сено сгребали в копны. Сенокос был тяжелым крестьянским трудом – целый день нужно было работать на жаре. Но молодежь сенокос любила, как праздник: работали споро, пели песни, шутили. На покос надевали лучшие сарафаны и рубахи.

После сушки сено сгребали в копны, увозили на сеновал или складывали в стог. Все эти действия для крестьянского хозяйства являлись чрезвычайно трудозатратными.

Воз под загрузкой сена

Почти полгода домашний скот находился на стойловом содержании. Основным фуражом являлось сено, заготовленное летом. Сенокосы располагались в лесах, дубравах, на окраинах хлебных полей. В зависимости от местонахождения они имели и разные названия: «суходольные», «заливные», «болотные», болотно-луговые, «плавни». Лучшими по урожайности и качеству сена были уголья, расположенные на заливных лугах бассейна рек Ипути и Воронусы, с которых накашивали от 100 до 150 пудов сена с десятины.

Богатые казаки (выборные и подпомощники) имели собственные луга в разных местах, а в ряде случаев арендовали их у крупных землевладельцев. Бедные казаки (подсоседки) за определенную плату заготавливали сено в государственных лесах или же на сенокосах других владельцев за натуральную оплату сеном с половины или четверти заготовленного сена. Обычно землевладельцы на таких условиях сдавали дальние сенокосы, расположенные среди болот небольшие (от двух до сорока) участки. На такие сенокосы косцы уходили на длительный срок, пока не заканчивали всей работы. Жили в курнях, косили при любой погоде, «только проливные дожди могли принудить уйти косцов обратно в деревню». Лишь при плохих урожаях в ряде мест крестьяне иногда покупали готовое сено.

Домашние животные казацких хозяйств

Без сельскохозяйственных животных не обходилась ни одна крестьянская семья края. *«Держат здесь: лошадей, коров, коз, свиней и кроликов; все они плохо плодятся, а потому, по малому числу имеется, отчего навоза мало бывает»*⁹.

Даже у бедняков была лошадь, две–три коровы, шесть–восемь овец и свиней. Зажиточные казаки имели теплые зимние скотные дворы. Бедные крестьяне держали скот на дворе. В большую стужу маленьких телят, ягнят, поросят крестьяне забирали в избу, специально отгораживая для них часть помещения.

Хлев для скотины казаки строили теплым. Через решетчатый настил потолка хлева можно было кидать сено в «ясли» – ящик для корма. Хлев и жилой дом соединялись между собой общей крышей, поэтому во дворе на земляном полу можно было хранить сани, телеги, колеса, сбрую и другое имущество хозяев.

Несмотря на большой спрос на мясо, животных разводили в ограниченном количестве, что обуславливалось трудностями заготовки корма для скота в связи с отсутствием какой-либо вспомогательной техники – большинство работ выполнялось вручную.

В прежние века средний рост крупного рогатого скота достигал 1 м в холке, лошади редко дорастали до 150 см. Более мелкими относительно современных представителей были свиньи и овцы.

Скотина давала много полезных продуктов. Из коровьего молока делали сметану, масло, творог, который называли сыром. *«Настоящего, современного, сыра в то время еще не знали»*, – пишет Короткова Марина в книге «Путешествие в историю русского быта»¹⁰. Когда резали корову, овцу или свинью, мясо засаливали впрок и варили из него всю зиму щи. Кроме того, овца давала два раза в год шерсть. Из нее делали носки, варежки, грубую шерстяную ткань. Если овцу резали на мясо, то из овчины шили тулупы. Коза давала полезное молоко, козий пух. Куры и гуси обеспечивали семью яйцами и мясом. Сало, молоко, масло, мясо, кожи, шерсть использовали, как правило, сами крестьяне. Только зажиточные семьи, имевшие гораздо больше скотины, могли что–то продавать.

Крестьянин заботливо ухаживал за скотиной. Каждый день он готовил для скотины в «бадь» специальное «пойло» – разваренную в печи кожуру овощей, оставшиеся от помола зерна мякину и отруби – оболочки зерен, перемешанные с некачественной мукой. Все это надо было тщательно приготовить, подогреть. Ежедневно скотину кормили сеном. Одна только корова съедала в день пуд сена (16 кг.). На год надо было иметь 300 пудов сена, а то и больше. Кроме того, каждая корова выпивала не одно ведро воды. Два–три раза в день хозяйка доила корову.

⁹ Дудицкий-Лишин Л.И. Краткое описание по всем отношениям, места родины моей – села Нивного. // Календарь Черниговской губернии на 1892 г. – Чернигов, 1891.

¹⁰ Короткова М.В. Путешествие в историю русского быта. – М., 2006

С наступлением дня Егория (23 апреля) – покровителя скотоводства и земледелия – скотину выпускали в поле.

Основной тягловой силой в казацком хозяйстве была лошадь. Без нее земледельческий труд был невыносим. Лошадь и поле помогала вспахать, и навоз для удобрения почвы давала. Безлошадные крестьяне считались совсем бедняками. Пасли лошадей ночью – в ночном, потому что днем ей некогда было пощипать травки: она все время была с крестьянином в поле.

Количество голов рабочего скота, составлявшее единицу тягла, было различным в зависимости от конкретных местных условий, размера земельного надела, качества почвы, характера хозяйства и др. В XVI в. типичной тягловой единицей при полном наделе (около 20 га) считалось от 6 до 8 голов.

П. Еременко. Крестьянский двор

Подробно описывая крестьянские обычаи по уходу и разведению лошадей, их кормлению и содержанию, Есимонтовский отмечает, что порода используемых в крае лошадей мелкая, а «о том, чтобы иметь приплодного жеребца, из крестьян не думает никто»: *«Зимой, лошади часто стоят вместе с прочим скотом, получают с осени яровую солому, а когда бывают в работе, то немного сена. Кормить лошадь овсом почитается роскошью и доступно только какому-нибудь торгашу; самый зажиточный земледелец дает своей лошади немного овса, и то только тогда, когда собирается в дальний путь, верст за 50 или далее».*

Еще одно важное и необходимое для каждого крестьянина животное – это свинья, которую «даже самый бедный крестьянин откормит непременно хотя бы одну в год на убой».

Традиционными оставались и способы ухода за домашними животными. Крупный рогатый скот и свиней выгоняли на подножный корм ранней весной. По обычаю первый выгон скота приурочивали к Юрьеву дню (6 мая) или Николину дню (22 мая)¹¹. Этот выгон, как настоящий праздник, у крестьян сопровождался различными обрядами.

В первый выгон скота со двора хлестали его «священной вербой», кормили хлебными крестиками, испеченными в «крестную» среду. Известно много примет, заговоров, якобы способствующих обеспечению хорошего состояния, сохранности скота.

Повсеместно практиковалась выгонная форма выпаса скота, когда весь крупный рогатый скот или значительная его часть выгонялась на отдаленные пастбища, а на ночь скот загоняли в хлевы.

Начало и конец выпаса регламентировались многовековой народной традицией, основанной на практических народных знаниях. Сроки эти широко соблюдались не только на территории всего края.

Для коллективного выпаса нанимали пастуха, который пас стадо со всей деревни (если деревни небольшие). В больших поселениях нанимали несколько пастухов в различных частях или концах деревни. Стадо до 30 – 40 голов крупного рогатого скота пасло обычно два человека – пастух и подпасок. При выгоне скота на пастбище пастух шел впереди стада и играл в рожок, а подпасок сзади подгонял отстающих.

В пастухи нанимались обычно бедные, нередко одинокие крестьяне, пользовавшиеся хорошей репутацией. В подпасаках ходили мальчики, также из бедных семей.

Наем пастуха сопровождался определенным ритуалом и составлял важную сторону общественной жизни крестьян. С пастухом заключали договор, в котором оговаривались сроки пастьбы, обычно с 22 мая до 22 ноября (от Николы до Михаила). В договоре предусматривалось также время суточной пастьбы (выгон утром в 6 – 7 часов, пригон в обед для дойки и возвращение вечером в 18–19 часов). Во время обеденной дойки, по договору, предусматривалось кормление обедом пастуха в порядке очередности.

Оплата пастуха обычно была натурой – зерном, картофелем, в количестве, предусмотренном в договоре, и выплачивалась в конце сезона. Нередко к оговоренной плате хозяева от себя добавляли определенное количество продуктов.

В загонах и на лугах паслись лошади, козы, овцы, коровы, свиньи, за безопасностью которых следили собаки, а кошки охраняли склады зерна от грызунов. Кроме перечисленных видов животных, жители края разводили и

¹¹ В.К. Бондарчик, И.Н., Браим, Н.И. Бураковская и др. Полесье. Материальная культура. — Киев: Наук, думка, 1988.

птицу. Какая небрежность крестьян проявляется в содержании и разведении лошадей, такая же существует и в отношении домашнего скота.

«Порода коров самая мелкая, шерсти большею частью рыжей, – оплодотворяется годовалым или двухгодовалым бычком. Зимнее содержание такого скота – солома и холодная вода, – весьма редко сено; как скоро сойдет снег – подножный корм в общем стаде до нового снега Можно положить от 60 до 70 коров на 100 ревизских душ.

Овцы зимою кормятся лучше; вначале зимы дают им конопляную мякину, которая весьма полезна от печеночных червей, потом, самое лучшее сено, какое найдется в хозяйстве. <...> В некоторых селениях держат довольно коз, которых содержание для бедного человека очень выгодно, дешево, и не требует никаких хлопот; молоко их питательно и приплод обильный».

Для выпаса овец нанимали отдельного пастуха, с которым также заключали договор, однако оплата обычно была меньшей, нежели за пастьбу крупного рогатого скота.

Лошади, как и крупный рогатый скот, все лето находились на подножном корму. Пасли их отдельно по дубравам, лиственным лесам, а на низких полях нередко на стерне после уборки озимых, где оставалось много зелени. Лошадей на выпас выпускали в ночное время, т. к. днем их использовали на работе. Практиковался индивидуальный выпас каждым хозяином отдельно на своем лугу, но чаще групповой, когда несколько хозяев собирались вместе и гнали коней на общинный выгон или в лес. Коней путали веревочными путами или надевали железные путы – «замки».

Домашний скот в холодные поры года содержался в специальных рубленых помещениях, которые повсеместно назывались «хлевами», или «пуней». Постройки для овец назывались «овчарник», для свиней – «свинарник». Помещения для содержания домашних животных строили обычно в один погон за жилым комплексом. При двухрядном погонном дворе иногда часть хлебов переносилась на другую сторону усадьбы. Строили хлева отдельными срубамиклетями для разных видов скотины. Каждая ячейка имела отдельный выход во двор и между собой они не сообщались. В хлевах устраивали кормушки – «ясли», для чего один из углов помещения отгораживали досками или жердями.

В зимние холода молодняк (свиней, овец, телят) нередко помещали в жилой хате или в сенях, которые обогревались от русской печи посредством специальных душников.

При недостатке сена крупный рогатый скот при стойловом содержании кормили соломой с примесью четвертой части сена. В корм коровам шла измельченная и распаренная солома «сечка». Заваренную мякину или разведенное мукой и отрубями пойло давали только после отелов.

Свиней кормили желудями. Уход за скотом был преимущественно обязанностью женщин.

Холодные, неблагоустроенные помещения для домашних животных, недостаток доброкачественных кормов вызывали частые эпидемии, массовые падежи скота. Почти полностью отсутствовала ветеринарная помощь.

Эффективность крестьянского хозяйства края

Эффективность функционирования крестьянского хозяйства XVIII-XIX вв. Есимонтовский определяет на основе расчета доходов и расходов типичного домохозяйства, в котором имеется одно тягло, две десятины пахотного поля, одна десятина сенокосу и одна треть десятины конопляника. Приняв средний урожай и средние цены хлеба Григорий Николаевич довольно убедительно показывает, что весь доход крестьянина края ограничивается его хлебопашеством и конопляником.

После тщательного учета всех расходов крестьянского хозяйства Есимонтовский приходит к неутешительному выводу, что превышение расходов над доходами в среднем составляет около 7 рублей 25 коп. Заметим, для сравнения, что весь доход такого хозяйства от хлебопашества Есимонтовский оценивает величиной в 22 рубля, то есть убыточность хозяйства составляет около 33 %.

А это означает, что «при благополучном урожае, при порядочном образе жизни и правильном содержании своего хозяйства, одним хлебопашеством крестьянин края существовать не мог, а так как промышленности практически не было и дополнительно заработать было невозможно, то казенные подати оставались неуплаченными и половину года крестьяне вынуждены были питаться кое-как и кое-чем».

Если же постигнет неурожай, или град, то состояние крестьян становится чрезвычайно тяжелым: неизбежны *«займы хлеба за невероятные проценты, под залог, продажи одежды и необходимейшего скота. В один подобный год делается такое расстройство, что и десять благополучных не поправят. От этого на уезде всегда лежат неоплатные недоимки».*

Недостаточность крестьянского сельского хозяйства и хлебопашества края состояло в малом количестве скота, худой его породе и еще худшем содержании, и, наконец, в совершенно неправильном полеводстве. И Есимонтовский дает конкретные рекомендации: *«... завести лучшую и сильнейшую породу скота, лучше содержать и кормить его, запретить постоянный посев конопли на отдельных участках или огородах, обратить весь навоз в поле, в котором ввести плодосеменную систему с посевом корнеплодных растений и кормовых трав».*

Другое средство по улучшению крестьянского хозяйства края Григорий Николаевич видел в устройстве образцовых усадеб, «где бы всякий наглядно мог научиться тому, что для него полезно».

